

Путь и предназначение группы

Гречко Владимир Александрович

- Магистр психологии, психоаналитик, групповой аналитик, организационный психолог, заместитель председателя РО УФА ЕАРПП, председатель комитета по науке РО УФА ЕАРПП.
- Преподаватель Международной Школы Группового Анализа.

Размышляя о теме Первой Межрегиональной конференции по групповому психоанализу в Уральском регионе: «Вожаки Стаи: Судьба Власти в Группе», в первую очередь, хочется обсудить несколько мыслей о словах, используемых в названии применительно к групповым процессам.

На вопрос о «Судьбе» в философии существует множество точек зрения. Классическое понимание понятия «Судьба», отсылает нас к предопределенному. И, если мы говорим про групповой психоанализ, то в чём может быть это предопределение: в фантазии и желании ведущего, на которого собирается группа или же в матрице группы, которая сформировалась изначально? Мы могли согласиться с этим детерминистским подходом «предопределенной судьбы группы», если бы не учитывали вопрос психодинамики групповых процессов.

Классическое понимание понятия «Судьба», отсылает нас к предопределенному. В чём может быть это предопределение, если мы говорим про групповой психоанализ: в фантазии и желании ведущего, на которого собирается группа или же в матрице группы, которая сформировалась изначально?

Ещё до первой групповой сессии участник уже фантазирует о том, что будет группа для него «значить», как он с ней будет обращаться и что ему важно от неё брать.

Ещё одно толкование судьбы звучит следующим образом: «Человек обладает свободой воли и сам формирует свою судьбу решениями». Тогда, чем обладает группа и что определяет её судьбу? Из теории мы знаем, что группа собирается на ведущего. То есть и на его проявления – желание собрать группу и бессознательное.

А что, если судьба — это путь, в котором есть нечто определенное и, в то же время, зависящее от субъекта? А судьба группы — это путь нескольких людей, собранных в одном пространстве, будь оно в материальном мире или созданное онлайн. Чем тогда определяется её судьба? Что в ней предопределено, а что зависит от её воли?

Из теории мы знаем, что группа всегда сильнее индивида. Также, как и группа сильнее дирижёра.

В чем определенность судьбы группы:

1. Бессознательное дирижера, из которого может строиться его набор переносных и контрпереносных реакций на группу.
2. Опыт дирижера, его ограничения, подход к ведению групп и собственный опыт нахождения в группе.
3. Изначально сформированная матрица группы. На какую идею собиралась группа?

В чем произвольность судьбы группы:

1. Способность дирижёра использовать интервенции, помогать группе справляться с сопротивлением и защищать группу.
2. Способность группы преодолевать сопротивление и выдерживать тяжелые переживания, помогая друг другу.
3. Внешние процессы, мешающие группе, и способность дирижёра и группы преодолевать их.

Говоря о судьбе власти в группе, можно представить три толкования:

1. Распределение власти между участниками в группе/её динамика/механизмы/экономика.

Этот пункт отражает следующее: как и в какой момент тот или иной участник или несколько захватывают власть в группе? Как изменяется и распределяется власть в группе между участниками? Здесь символически отражена борьба между сиблингами.

2. Отношение участников к дирижеру.

Группа берёт на себя определенный уровень власти над дирижером. В какой-то момент группа может быть оппозиционной по отношению к дирижеру, что важно принимать во внимание и предотвращать.

3. Способность группы управлять группой, воздействовать на судьбу группы.

Если группа — это целое, то у неё есть путь. Группа, как движущая сила, которая куда-то направлена, чем-то вызвана, вокруг чего-то объединена.

Способность группы управлять группой возникает тогда, когда большинство участников договорились о «предназначении» группы.

Предназначение, также как и судьба, может толковаться, с одной стороны, как нечто predetermined, и тогда, мы говорим о том, что предназначение группы в концепции predeterminedности – это основная задача группового анализа – создание рабочей группы. Рабочая группа – психическая активность участников, направленная на решение сознательно поставленной задачи.

Если же говорить о предназначении, как о функции или задаче, которую выполняет группа для отдельного участника, то это и становится камнем преткновения в групповой работе. Каждый участник приходит на группу с собственными ожиданиями, фантазиями и потребностями. Ещё до первой групповой сессии, участник уже фантазирует о том, что будет группа для него «значить», как он с ней будет обращаться и что ему важно от неё брать. Противоречивость ожиданий и фантазий, потребностей, желаний членов группы от группы можно обозначить как «Конфликтные предназначения группы».

Можно выделить три конфликтных предназначения, с которыми мы чаще всего встречаемся на группе:

1. Группа как вещь

Это уровень восприятия группы как предмета, с помощью которого наш пациент что-то удовлетворяет, а также состояние участника, в котором для участника группа существует, только когда он на ней присутствует. И здесь стоит сказать, что даже в этом случае группа является всего лишь тем, что участник использует. В речи можно слышать: «Я могу сделать с группой и на группе то, что хочу», «без меня группа не существует», «Я не думаю о группе и не вспоминаю о ней», «Группа — это то, что я использую, как мне нужно».

2. Группа как функция

В данном виде предназначения группа становится тем, что выполняет для субъекта какую-то функцию и именно так, как это требуется субъекту и никак иначе. На этом уровне предназначения группа уже не вещь, но ещё не то, что можно назвать рабочей группой. Участник пытается устанавливать по отношению к группе свои собственные правила. Например:

- а. «Группа должна контейнировать, всё, что я говорю, не давать мне обратную связь и ничего в ответ, если я не спрашивал».
- б. Группа как стабилизатор - когда группа используется как опора, с помощью которой регулируется психическая деятельность. Часть или полное «Я» помещается в группу, и участник не может функционировать без группы. Группа — это Я, Я – это группа – Слияние.

Способность группы управлять группой возникает тогда, когда большинство участников договорились о «предназначении» группы.

- в. Создание идеальных достижателей/хороших людей. Попытка сделать группу тем, что избавит от «ничтожества», уберет недостатки, сделает могущественным и беспроблемным.
- г. Нарциссическая функция. Она встречается у студентов психоаналитиков. Собственный анализ и групповой анализ в качестве участника группы, рассматривается и преподносится другим, как то, что делает меня круче и лучше. Слова дирижера идеализируются, участник говорит на группе про озарения там, где их не было. Демонстрация другим, что группа выполняет удовлетворяющую функцию и группа — это что-то очень крутое. Группа должна подтверждать мои успехи, поддерживать всегда и во всём.

3. Группа как объект

Данный вид конфликтного предназначения рассматривается как форма переноса участника на группу, который превращается участником в свод правил, транслируемых группе для адаптации происходящего на группе под свои психические защиты. В том числе, попытка сделать из группы идеальную мать.

а. Разыгрывания и отыгрывания.

Участник группы говорит: «на группе можно кричать друг на друга, так мы переживаем чувства». Можно не считаться с чувствами других. Участник использует отыгрывание для разрядки психического напряжения, а не для исследования его природы.

б. Мы должны переработать всё, что есть внутри каждого.

Участник утверждает, что предназначение группы — это переварить всё, что приносят участники и никак иначе.

в. Группа поможет нам стать чем-то большим для этой жизни.

Идеализация группы, как объекта, который выведет субъекта к чему-то возвышенному.

Конфликтные предназначения выделены для того, чтобы мы могли опираться на то, что говорит человек, получили дополнительную точку обзора на речь участников группы. Функция — это то, что участника группы обслуживает, вещь — это то, что он использует, а объект — это то, обо что участник группы ударяется, то есть взаимодействует.

В современных реалиях, когда людьми из бизнес-среды группы рассматриваются как возможность убрать свои недостатки, стать супергероями, а людьми, знакомыми с психотерапией, группы рассматриваются как место, где они могут лучше себя узнать и справиться с тяжелыми чувствами, неизбежно возникает борьба за «предназначение группы».

В борьбе за предназначение группы участники сталкиваются со своими защитами, сопротивлением и моделями отыгрывания. Каждый участник защищается от:

- Чувства исключенности и брошенности
- Неуникальности и бессмысленности
- Ничтожества, неполноценности и отвержения
- Уязвимости и страха разоблачения
- Зависимости от группы и страха потери себя

В борьбу за предназначение группы также вторгаются «полярности власти» в группе:

- Мужчины и Женщины

Например, кого у нас больше, кто сильнее, кто имеет больше прав, кто кому должен уступить.

- Младшие и Старшие

Кто раньше пришёл в группу? Кто получает больше любви? У кого больше прав?

- По уровню актуальности проблемы

Кто сейчас должен говорить, у кого боли больше или кому актуальнее?

При возникновении полярностей и противопоставлений в группе также возникает поле для утверждения предназначения и собственного места в группе конкретного участника. Диалог группы о полярностях поднимает множество чувств участников по отношению к своим сиблингам, сверстникам своего и противоположного пола.

В группе при попытках забрать власть используются:

1. Чрезмерная драматизация обычных ситуаций (когда участник рассказывает обычную историю, но окрашивает её более сильным аффектом, чем он сам переживает).
2. Театр абсурдных историй про соседей (когда участником рассказываются истории, никак не относящиеся к жизни и чувствам участника группы).
3. Попытка двигаться в кадре или впадать в анабиоз (участник совершает много различных действий с целью переключить внимание группы, либо наоборот замирает).
4. Манипулирование уходом (постоянно говорит, что выйдет из группы, особенно в те моменты, когда участник исключён из темы группы, либо при появлении новых участников).
5. Нападение на других участников резкими режущими вопросами (особенно на новых участников: в группе задаётся множество вопросов на болезненные для другого темы, попытка вызвать болезненные переживания).
6. Попытка сделать из оппонента козла отпущения (показательное удивление и недоумение о неспособности, ошибках участника группы, попытка объединить группу против участника).

Участник, пытающийся навязать своё предназначение группе и в попытке овладеть «матерью» целиком, злясь на «младшего или более слабого ребенка», говорит: «Дай мне время, и я тебя отсюда выживу». Затем участник за участником уходит из группы, и в символическом поле звучит молчаливое, но злое: «Один.. ещё один.. ещё один».

Участник, пытающийся утвердить своё предназначение для всей группы при неспособности группы отследить «истребление неудобных», испытывает триумф, как испытывает триумф сиблинг, победивший другого сиблинга и захвативший мать, которая кружится теперь вокруг него.

Группа является всего лишь тем,
что участник использует.

Функция — это то, что участника группы обслуживает, вещь — это то, что он использует, а объект — это то, обо что участник группы ударяется, то есть взаимодействует.

Но при развитии группы, с приходом новых участников, укреплении «старичков», рано или поздно в группе возникает вопрос: кто будет отвечать за «убийство» новых участников? В группах, где за потребностью утвердить предназначение группы исключается молодая и опасная кровь, рано или поздно «преступник вырастает до вины». Особенно, когда группа смогла сохранить свой основной костяк.

Становится понятно, как и почему уходят участники, почему так быстро забываются их имена. Вот несколько условий, помогающих это обнаружить:

1. Преступление стало рецидивом. (Если несколько человек были «изгнаны из группы», а участник, который проделывает это, являлся участником конфликта с теми, кто покинул группу, запутывать следы становится невозможно).
2. «Мирные жители выявили мафию» и больше не позволяют ей «убивать». Участники поняли, в чем проблема группы, и они стали оберегать группу от действий провокатора. Произошла проработка утрат.
3. В группе сменились правила (например, мы вводим правило о равном распределении времени для участников на группе и таким образом мы не даём много пространства для того, кто пытается захватить мать).
4. Родился сильный и смелый ребенок. В группу пришёл участник, который способен постоять за себя и поставить на место старшего, который пытается его изгнать.
5. Мафия решила раскаяться в силу личных обстоятельств и наблюдений. У участника что-то произошло и натолкнуло на мысль, что из-за него ушли другие участники.
 - «Раскаявшийся преступник» может угрожать символическим суицидом (выход из группы, условно: я плохой, и я не должен на этой группе быть). Попытка вытянуть внимание группы на себя с другой стороны.
 - Демонстрировать своё равнодушие к своей страсти – мне неинтересно больше бороться за власть.
 - Скрыто продолжать совершать преступление. Приходит новый участник, которому наш преступник начинает задавать колющие вопросы.

А теперь давайте рассмотрим несколько вариантов «оружия» в онлайн группах:

1. Выключить звук на устройстве, чтобы не слышать группу.
2. Свернуть окно Зума (я слышу группу, но не вижу).
3. Скрыть видео одного участника (участник, вызывающий множество чувств, удаляется из всех окошек). Так, можно кричать на того, кого фактически нет, ты слышишь оппонента, но не видишь его.
4. Выход из групповой сессии в ответ на речи конкретного участника (выход из онлайн группы (зума) в тот момент, когда говорит тот, кого наш участник хочет изгнать из группы).

5. Привнесение стороннего предмета в момент выступления конкретного участника (новый участник рассказывает о себе, а наш борец вносит в кадр кошечку или что-то ещё).

Нам важно возвращать участников к групповому процессу, формируя рабочую группу, так как группа – пространство, где участники узнают себя и разрешают психологические трудности. Нам важно говорить группе:

1. То, что говорится в группе, как-то относится к группе, жизни рассказчика и как-то относится к жизни каждого.
2. Сообщать о том, что у нас ещё достаточно времени (время работы группы), чтобы говорить о том, что беспокоит.
3. Использовать групповую интерпретацию, а не личностную. То есть, говорить с группой о группе. Например, каждый участник — это отражение материнской фигуры участников. Существуют такие матери, которые....
4. Группа помогает участнику, и участник помогает всей группе.
5. Важно говорить в группе, исходя из чувств, говорить то, что считаете важным и нужным сказать, о том, что приходит в голову.

Исследуя вопрос борьбы за предназначение группы, стоит сказать о том, что каждая группа уникальна и предназначение она выбирает сама, проходя через тернистый путь преодоления зависти, ревности, конкуренции, ненависти к возможности сотрудничества, нахождению компромиссов и созданию рабочей группы.